

Сергей Аб

**НАДЕЖДА
ТЁМНОЙ АКАДЕМИИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А13

А13 **А6 С.**
Надежда Тёмной академии / Сергей А6 – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-521-94086-8

Взрыв в Светлой академии забросил адептку первого курса и её сокурсников в стены Тёмной академии, у ректора которой и без того хватает проблем. Ей придётся пережить круговорот опасностей и спасений, и понять, где её ждёт настоящее чувство, а где - коварный обман.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94086-8

© Литнет, 2026
© С. А6, 2026

Глава 1

Я стояла в кабинете ректора, и просто не знала, куда себя деть. Мне до жути хотелось, чтобы все мои «подвиги» за прошедшие дни мне озвучивал кто-нибудь другой, но только не он.

– Таким образом, Алиса, ваше поведение никак не увязывается с принятыми в нашей академии нормами приличия и морали, – продолжал отчитывать меня ректор. – А, кроме того, тот факт, что я знаю ваше имя – уже не хороший для вас сигнал.

Ненавижу этот ковёр. Я ненавидела его всего несколько раз, а уже успела так невзлюбить. А если подумать, нравилось ли мне вообще хоть что-нибудь в этой мрачной комнате?

Письменный стол с бумагами, удобное рабочее кресло, тёмно-фиолетовые занавески в цвет сумрака, окутывающего академию. И эти ледяные синие глаза ректора Лютариона, что смотрели на меня с нескрываемой злобой. Нет, в этой комнате мне совершенно ничего не нравилось.

– В нашей академии, – воскликнул вдруг ректор, ударяя кулаком по столу, – не принято швырять стульями в профессоров!

Тут мне было нечего возразить.

– Но... он сам попросил меня продемонстрировать свои способности! – нашлась я. – Никто его за язык не тянул!

– Он ждал от вас базовых заклинаний первой ступени! – чеканил ректор. – Но никак не столь банальных фокусов с физикой.

– Да, но вы хоть знаете, что он сказал про мою фигуру? – продолжала отстаивать я свою позицию.

– Это не имеет значения, – тут же возразил он. – Почему нельзя вести себя скромнее? Ни одного студента вашей академии я не видел столько, сколько теперь вижу вас!

– Разве это так уж плохо? – искренне удивилась я. – Да и не так уж и много.

– Вы сорвали занавески в коридорах академии, – начал перечислять он.

– Я же говорила, – ответила я, – у вас слишком мрачно. Немного солнца никому не повредит! А, кроме того, они совершенно нарушают всю концепцию мрачных коридоров. Вычурно и непристойно. Нужно что-нибудь поживее.

– Ваше недовольство очередью в столовой тоже не осталось без моего внимания, – продолжил ректор.

– Но ведь с этим, и правда, надо что-то надо делать! – возмутилась я. – Так и умереть с голоду не долго, а у меня времени на это нет.

– Вы так же позволили себе спорить с нашим преподавателем об исторических несоответствиях в наших учебных материалах! – настаивал он.

– У вас там написано чёрти что! – ответила я, – Всё было совсем не так!

– Да откуда вам-то знать, как оно было?! – повысил голос он.

Лютарион рывком встал из-за стола, и его тёмная мантия с золотыми узорами вдруг резко очертила его широкие плечи, сделав силуэт ректора куда внушительнее. Я едва сдержалась от того, чтобы тут же не попятиться назад. И судя по его взгляду, он прекрасно понимал, какое впечатление он производил. Впрочем, чего ещё можно было ожидать от ректора академии Тёмных искусств, как не пассивных угроз на физическом уровне?

Но этот взгляд! Куда же мне деться от этих грозных глаз? Если бы это хоть что-нибудь решило, я бы не раздумывая, швырнула стулом и в ректора тоже. Бросила взгляд на кресло ректора и закусила губу.

– Профессор Ринтейл уже не молод, – продолжил он, – и ваша глупая выходка лишила студентов такого грамотного преподавателя.

– Он что – умер? – холодок пробежался по моей спине.

– Разумеется, нет, – нервно махнул рукой Лютарион. – Однако теперь я не могу не дать ему столь желанный для него отпуск по здоровью. А кто предмет вести будет – вы?!

– А ведь я тебе говорил, – раздался голос Тропуса возле моего уха, – следовало взять чуточку повыше, тогда профессору точно была бы крышка.

– Замолчи! – шикнула я на фамильяра.

Ректор перевёл взгляд на Тропуса.

– Изгоните своего фамильяра, – приказал ректор, – немедленно!

Я знала, что некоторые из Тёмных умеют не только видеть чужих фамильяров, но и слышать их речь. Так что не особо удивилась словам ректора.

Я сосредоточилась, и произнесла фразу изгнания. Тропус тут же исчез.

Ректор смерил меня недовольным взглядом, и выдохнул.

– Неужели, – снова заговорил он, – то, о чём я вас просил, такая сложная задача?

«Терпи. Молчи. Не стоит. Он и сам знает, что ты тут не причём» – повторяла я про себя мантру спокойствия и отрешенности.

Неприятная тишина зазвенела в кабинете, словно никого в академии и не было.

– Я просил вас о таком пустяке! – продолжил он, повысив голос, и я вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, готовой вот-вот расплакаться. – Просто набраться терпения, и подождать, пока в вашей академии закончатся восстановительные работы! А вы что?

– А что я? – осторожно спросила я.

– А вы даже здесь умудряетесь спорить! – воскликнул он.

– Я вовсе не спорила с вами, ректор, – возразила я. – Я показывала вам события с моей точки зрения!

– У меня и своих дел по горло, – продолжил он, игнорируя мои слова. – Мне собственных студентов хватает, а тут ещё адепты вашей академии, которых делом занять нужно. Только ваших подвигов мне и не хватало!

Он устало выдохнул и замолчал.

– Так устройте бал! – предложила я. – Это займёт сразу всех.

На секунду он задумался над моими словами.

– Бал?! – возмутился он, – Вы хоть представляете себе, сколько это потребует времени и сил?

– Разумеется, представляю, – ответила я. – Но вам и самому было бы полезно сходить на подобное мероприятие. Развеемся, отдохнуть, нервы подлечить...

– Так, идите на занятие! – с раздражением сказал ректор, указывая пальцем на дверь.

– Но на сегодня занятия окончены! – удивилась я.

– Тогда просто – идите! – с нажимом проговорил он. – И сделайте так, чтобы я вас больше не видел и больше вас не встречал. Иначе эта встреча будет для вас роковой.

– Уж постараюсь! – ответила я.

Изобразив на своём лице обиду, я гордо вышла из кабинета ректора.

– Молодец! – проговорил фамилляр, нахально материализовываясь где-то за моей спиной, – даже дверью хлопнула на прощанье!

Глава 2

Дверь резко захлопнулась, и я тут же упал в кресло. Ох, только этого мне и не хватало! Разве не достаточно мне было своих проблем? Так нет ведь, теперь и проблемы академии Светлых искусств будут висеть и на мне тоже.

В самом деле, куда мне девать пол армии Светлых адептов, да ещё и так, чтобы никто из них раньше времени не умер, свернув не в тот коридор? И о чём только думают в Министерстве?

– Только-только я от бродящей по академии лошади избавился, а теперь это! – возмутился я.

– Ты же знаешь, – послышался знакомый женский голос, – это глупые традиции адептов. Ты и сам не раз баловался подобными выходками.

Как вообще можно было направлять такое количество учащихся сюда, где одна только техника безопасности идёт целый месяц? Кто-нибудь точно умрёт, и тогда...

Взрыв в академии Светлых, конечно, фальсификация. Тут идёт игра, и игра довольно грязная. Разумеется, они хотят увидеть то, как я с треском провалюсь, и тогда у Министерства будет повод меня отстранить.

Впрочем, до смертей, скорей всего не дойдёт, стены академии не убивают, они поступают иначе.

А ещё эта девчонка, что стала для меня настоящим проклятием. Ах, чёрт, никак не могу сосредоточиться на деле.

Что ж, нужно привести в порядок все бумаги, и найти того, кто сможет организовать и безопасность, и порядок.

Что там говорила Алиса? Бал?

Минуточку. Почему это я называю эту адептку по имени? Меня совершенно не должно волновать её имя.

Итак, бал. Что за нелепость! Какой ещё бал в нашей академии? У нас тут не сказочные замки, и принцесс отродясь не водилось.

Я встал из-за стола и подошёл к окну. Тяжёлые тучи застилали небо, но дождя пока не было. Фиолетовая дымка послушно окутывала стены академии, надёжно защищая её от любых вторжений извне. Забавно, что несколько десятков порталов могли запросто разгромить эту иллюзию безопасности.

– Что ты про это всё думаешь, Фрея? – со вздохом спросил я.

– Я вижу, – раздался вкрадчивый голос моего фамильяра, – что тебя сильно волнует... текущее положение дел, хозяин.

– Ещё бы! – ответил я, вглядываясь в хмурый горизонт. – Какие у тебя есть соображения на этот счёт?

– Разумеется, некоторые соображения у меня есть, хозяин, – ответила она.

– Прекрати играть со мной, Фрея! – предупредил я. – Я сейчас не в настроении, чтобы тянуть из тебя информацию. Мне уже хватило одного диалога.

– О, да, – согласилась она, – я тебя понимаю. Что ж, я предлагаю тебе совместить приятное с полезным. Эта девочка предложила тебе не такую уж и плохую идею.

– Нет, – отрезал я, – это вздор! Ты забыла, где мы находимся? Нас поднимут на смех. Кто вообще в этом будет участвовать?!

– Ты, – ответила Фрея. – Как первое лицо Тёмной академии, только ты и можешь по-настоящему влиять на здешнюю моду. Если делать это с умом, перед тобой открываются горизонты возможностей, Лютарион.

Тишина наполнила комнату. Я возмущённо уставился на своего фамильяра. Она села на своё излюбленное место – край моего стола, и внимательно посмотрела на меня.

– Ну, уж нет! – покачал головой я. – Заняться мне больше нечем, кроме как вальсировать среди разодетых в пух и прах адептов.

– Твоя воля, твоё право, – отозвалась Фрея, положив ногу на ногу. – Только знай, что этого было бы вполне достаточно, чтобы твои адепты тоже приняли участие в бале. А, кроме того, это хорошая перспектива хоть немного сблизить и Тёмных, и Светлых.

Фрея – уникальный фамильяр, доставшийся мне от моей бабушки. За годы, проведённые вместе, она не раз выручала меня из самых затруднительных ситуаций, так что иногда её помощь бывает сложно переоценить. Кроме того, она отлично разбирается в устройстве академии, и иногда может здорово помочь с бумагами.

Внешний вид Фреи не нуждается в переменах. За годы, проведённые вместе, её образ устоялся окончательно: это симпатичная девушка в деловом платье и на чёрных каблуках. Милое личико и чёрные волосы – так нравится ей представлять свой образ, и я нисколько не возражаю.

Я задумался над текущим положением дел. Действительно, за последние несколько дней в моей академии произошло уже с десяток стычек моих адептов с адептами академии Светлых. Семь случаев окончились взаимными угрозами, в двух случаях – сработали заглушающие чары, а виновница последнего так и осталась без наказания. Наказанным оказался лишь профессор Ринтейл, хотя судя по его приподнятому настроению, только это происшествие и отделяло его от хорошо проведённой недели отдыха.

А что, собственно, я мог тут поделать? Имея дело со Светлыми, разве не стоило ждать нечто подобного? Да и как я мог наказать ту, которая так блестяще продемонстрировала свои навыки атаки? А раз так, значит, в своей академии её успеваемость находится на достойном уровне. Не послать ли запрос ректору Мираксе, чтобы узнать чуточку больше? Столько времени прошло, а бумаг на адептов всё ещё нет. Хотя нет, не стоит. У неё сейчас и без того слишком много дел. Впрочем, не исключено, что позже я воспользуюсь этой возможностью.

– Я подумаю над этим, – ответил я фамильяру, и направился к своему столу.

Фрея победно улыбнулась, скрываясь в сумрак, чтобы не отвлекать меня от рутинной бумажной работы.

Глава 3

Как можно быть таким грубым? Что я ему сделала? Я шла по извилистым коридорам академии, обдумывая разговор с ректором. Белые мантии, словно одинокие лучики света, иногда мелькали среди скопления фигур Тёмных адептов. Знакомых лиц, как назло, не попадалось, правда и взаимного интереса ко мне со стороны Светлых я не наблюдала. Зато Тёмные с любопытством поглядывали как на моё лицо, так и на моё любимое белое платье.

А что? Я ведь не виновата, что меня отправили сюда без надлежащей формы! Хотя в нашей академии и форма была отменена, многие всё равно продолжили её носить, потому что находили её и стильной, и удобной.

Впереди была столовая. Я решила заглянуть внутрь, и с удовлетворением отметила, что очереди не было. Не знаю, моих ли это было рук дело, но количество поваров заметно возросло.

Я встала к одному из свободных окон, и вскоре коренастый мужчина в чёрном переднике выдал мне поднос с несколькими контейнерами. Я поблагодарила его и, бросив взгляд на занятые столы, направилась к выходу. Стены, цвета разбавленного кофе, и тёмно-синие столы навивали на меня тоску. Можно ведь было и занавески подобрать в цвет, и освещение обыграть грамотно, а они... глаза б мои не глядели!

Ничто не предвещало беды. Я уже была у самого выхода, когда одна из Тёмных адепток случайно, а может быть и нарочно, толкнула меня в плечо. Она сухо извинилась, но этого толчка было вполне достаточно, чтобы моя нога, так не вовремя ступившая на нечто скользкое, на миг вышла из-под моего контроля.

Да, подобные нелепости я только в книжках и читала, и даже там это никогда не выглядело смешно. И вот теперь мне представилась возможность вживую убедиться в этом. Я нелепо растя-